

МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Руслан Магометович ЖИТИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: istorik08@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности хозяйственной деятельности помещиков в конце XIX – начале XX века. Проанализированы истоки консервативных подходов к развитию частных поместий, выявлены причины, заставившие часть помещиков рационализировать хозяйство своих имений. Актуальность работы определяется важностью изучения наиболее оптимальных форм социально-экономической модернизации пореформенного аграрного сектора. Анализ опубликованных источников показывает, что большинство владельцев обратилось к традиционным для помещиков способам ведения дел. Распространенным способом получения дохода с поместий считались сокращение собственной запашки и раздача освободившихся площадей в арендное содержание. В условиях аграрной депрессии такой вариант получения дохода расценивался рядом помещиков как наиболее перспективный. Ряд владельцев шел гораздо дальше. Оценив преимущества городской жизни, они полностью порвали связи с сельской жизнью и переезжали в города. Только небольшая, экономически активная прослойка помещиков в новых условиях смогла создать самодостаточные капиталистические хозяйства. Они модернизировали принадлежавшие им поместья, внедрили в практику администрирования прогрессивные методики управления, рационально используя имеющиеся экономические ресурсы. Анализируя истоки рационализации образцовых имений, мы обратились к воспоминаниям А.А. Фета, А.Н. Энгельгардта, С.Ф. Шарапова. Успех модернизации поместий, по их мнению, был связан с вниманием к конкретным сторонам экономики хозяйств, внедрением новых технологий производства, рационализацией административной деятельности.

Ключевые слова: помещичье хозяйство; предпринимательство; Тамбовская губерния; наемные работники

Реформы 1861 г. обусловили переоценку всей системы воззрений российского дворянства, постепенные изменения ценностных и культурных ориентаций высшего сословия. Важным социальным эффектом этого процесса являлась попытка социокультурной адаптации к наступившей действительности, трансформация экономического поведения, отношений к труду и капиталу.

Первостепенной задачей стала перестройка экономической деятельности на территории бывших барских усадеб. На основе использования свободного труда предстояло наладить экономическое производство, адаптировать экономии под требования капиталистического рынка. Однако отсутствие свободных капиталов, недостаток опыта предпринимательства и дефицит необходимых знаний не позволяли помещикам быстро приступить к модернизации своих экономий. Консервативные формы хозяйственной деятельности виделись дворянам более перспек-

тивными. Распространенным способом получения дохода становится сдача своей земли в аренду. Благодаря низкой трудозатратности и относительно высокой доходности арендные раздачи становятся по настоящему массовым явлением в помещичьем секторе.

Наиболее обстоятельное исследование земельной аренды в дореволюционных имениях подготовил сельский агроном К.Д. Дмитриев. Автор высоко оценил перспективы использования «испольных» систем полеводства. Арендные отношения он называет тем «единственно-возможным... способом ведения доходного хозяйства», который мог практиковаться в пореформенное время в сельских экономиях [1, с. 9]. Сравнивая доходность десятины в капиталистически развитых владениях и доходы помещиков-арендодателей, К.Д. Дмитриев призывал всех владельцев «во что бы то ни стало удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия», «то есть возвратиться к плохому сравнительно, но более дешевому уходу за землей». Такой способ должен был гарантировать аграриям относительно высокий до-

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-49-680004\18).

ход с каждой отданной крестьянину десятины [2, с. 23].

В условиях сельскохозяйственного кризиса концепции К.Д. Дмитриева приобрели большую популярность. Его поддерживали как теоретики отечественного сельского хозяйства, так и помещики-практики. Прежде всего, импонировали высокие гарантии доходности аренды и высокий спрос на помещичьи земли в среде окрестного крестьянства. Дефицит общинных владений на территории большинства губерний Европейской России обеспечивал ежегодный рост спроса (и, следовательно, стоимости) на владельческие десятины. К 1888 г. «краткосрочная, обычно годовая аренда обеспечивала помещикам прибыль в 13,7 % в 23 губерниях Черноземья и 25,2 % в 20 губерниях Нечерноземья» [3]. При такой доходности бюджетов арендодателей не приходится удивляться тому, что идеи К.Д. Дмитриева активно использовались в экономической практике председателя Северного общества сельского хозяйства Н.Н. Зворыкина, крупного помещика А.П. Мещерского², ряда других российских латифундистов [4, с. 48-80].

Внедрение консервативных, непродуманных моделей хозяйствования обуславливало появление довольно необычных явлений в российском аграрном секторе. Еще А.М. Анфимов обратил внимание на особые способы модернизации экономий ряда помещиков. Вместо развития всего комплекса своих имений, владельцы предпочитали сокращать площадь запашки при параллельном увеличении капитала на отдельном участке [4, с. 299]. Так, в поволжской экономии семьи Орловых-Давыдовых концентрация сельскохозяйственной техники, развитие новых методов полеводства происходили только на части владения, причем не самой крупной. Остальные земли владелец сдавал в аренду. Схожие хозяйственные стратегии отмечала и Л.П. Минарик. Изучив материалы вотчинных архивов 155 крупнейших земельных собственников России, она пришла к выводам о частичном характере модернизации владельческих хозяйств латифундистов. «Специфической особенностью перехода верхушки помещиков к крупному производству, – писала она, – было то, что каждый

помещик организовывал крупное хозяйство не во всех своих имениях, а только в одном–двух, вкладывая в них большие средства <...> и максимум внимания и заботы» [5, с. 138].

Другой особенностью развития аренды в частных имениях явились ограничения в праве использования снимаемой земли. Договоры с крестьянами содержали множество запретов в отношении посадки, уборки и обработки земельных участков. По данным земских обследований, чаще всего помещики ограничивали возделывание масленичных культур (преимущественно подсолнечника). Практической стороной данного требования объяснялось вредное воздействие этих растений на плодородие почвы. В ряде случаев посадка масленичных разрешалась только на четверти ярового поля, но при условии удобрения снятых десятин³. Приведенные свидетельства подчеркивают хозяйственный прагматизм владельцев, стремление нивелировать вредные эффекты аренды поместий.

Развитие российских городов и появление новых профессиональных и материальных возможностей реализации в городской среде стимулировали переоценку помещиками своего места в обществе и экономике. Обнаружив выгоду перевода ссуд от залога имений на срочные банковские счета, ряд дворян меняет свои имения на обустроенные квартиры. Динамику переселения стимулировало увеличение рыночной стоимости десятины земли. Если в 1854–1858 гг. средняя цена одной частной десятины составляла 13 руб., то в 1868–1872 гг. крестьянин покупал каждую десятину по 20 руб., в 1880–1890-х гг. – по 47 руб., в 1910 г. – по 93 руб. Таким образом, через 50 лет после отмены крепостного права цена земли на аграрном рынке увеличилась на 615 %, прибавляла в среднем 13 % в год [3]. В условиях устойчивого роста ценности земли все больше помещиков стремилось избавиться от своих экономий. «Урбанизированные землевладельцы, – писал С. Беккер, – это дворяне, бросившие землю сами, или сыновья и внуки тех, кто сделал это еще до них, чтобы искать карьеры на государственной службе или (и в конце XIX века такое встречалось все чаще)

² Сельское хозяйство и лесоводство. 1901. № 10. С. 566.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд. Тамбов. губерн. земства, 1894. С. 42-61.

в одной из свободных профессий или деловой жизни. Такие дворяне сохраняли свои небольшие поместья в качестве места для летнего отдыха и/или как дополнительный источник дохода» [3].

Земельное «оскудение» помещиков, таким образом, явилось одним из способов экономической адаптации в «эпоху перемен». При этом порвавшие связи с сельским хозяйством дворяне имели все шансы разбогатеть на новом месте. Современники отмечали состоятельность бывших землевладельцев в сфере промышленного предпринимательства и торговли, успехи на административных должностях. «Средние, ничем не примечательные <...> помещики, – писал В.Б. Лопухин, – имя им – легион. Сыновья их, те, что поудачнее, уходят в столицу, похуже оседают на землю, пропадают в дворянских земских учреждениях, потом комплектуют Государственную думу или выборную половину Государственного совета. ...В губернию наезжали редко. Временно оседали, если, глядишь, кого-нибудь выберут на заманчивую должность губернского предводителя дворянства (ею был обеспечен генеральский чин и другие отличия)» [6, с. 133].

Только небольшая экономически активная часть помещиков в годы аграрного кризиса сумела создать самодостаточные капиталистические хозяйства. Во многом успех развития ряда владений опирался еще на до-реформенный опыт модернизации барских усадеб. Еще в конце XVIII – начале XIX века некоторые прогрессивные владельцы продумывали концепции эффективного развития своих имений. Экономическая состоятельность вотчин повышалась закупками сельхозтехник, наймом опытных специалистов, усовершенствованием севооборотов. «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие, – отмечал в 1806 г. граф Ф.В. Ростопчин, – и английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке» [7, с. 5].

Выявив и проанализировав примеры эффективного развития частных владений до Крестьянской реформы 1861 г., исследователь С.А. Козлов усматривает в инноватике крепостных помещиков фундамент капиталистической модернизации сельского хозяй-

ства пореформенного времени [8, с. 44]. Апробируя новые способы рационализации, внедряя новые сельскохозяйственные методы в практику полеводства и животноводства, владельцы определяли будущие направления, формы и средства развития российских поместий [8, с. 45].

Для трансформации крепостнической вотчины в капиталистическую экономию в пореформенное время использовались те же хозяйственные методы рационализации, что и прежде. Практиковались обширные инвестиции в закупке сельскохозяйственного инвентаря и техники, внедрялись улучшенные севообороты, новые методы уборки посадки урожая. Понимание важности этих инициатив, как свидетельствуют Описания отдельных русских хозяйств, нивелировало риски вложений в сельское хозяйство в эпоху капитализма⁴.

Невысокая стоимость зерновых на аграрном рынке заставляла сельских хозяев искать новые средства заработка. Знаковым моментом пореформенной модернизации стало строительство на территории поместий предприятий пищевой промышленности. Мельницы, маслобойни, сахарные заводы позволяли владельцам получать гораздо больший доход с переработки аграрного сырья. Так, князь Г.А. Щербатов наладил в своем поместье производство молочных продуктов. Отрасль курировалась специалистами Верещагинской академии молочного хозяйства⁵. Ассортимент щербатовских предприятий формировался с учетом потребностей местного населения, получаемые продукты полностью реализовывались на местном рынке. Схожие преобразования были осуществлены в имениях герцога Лихтенбергского, князя Романовского, тамбовских дворян Давыдовых и Вильяминовых⁶.

Успех в хозяйственной деятельности обуславливал появление преданных сельскому хозяйству аграриев, состоятельных помещиков, для которых труд на земле вызывал большое воодушевление. Помимо материальной стороны вопроса, сельскохозяйственный бизнес обуславливал гордость у

⁴ Описания отдельных русских хозяйств. Вып. 3: Курская губерния. Спб.: [б. и.], 1897. С. 85-93.

⁵ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Спб.: Типография В. Киршбаума, 1900. С. 114.

⁶ Там же. С. 112-115.

таких владельцев, мотивировал на дальнейшее развитие. «Я – сельский хозяин, не только разорившийся, но и разбогатевший на сельском хозяйстве», – вспоминал крупный помещик Тамбовской губернии В.М. Андреевский. О принадлежавшем ему имении он рассуждал с уверенностью крепкого владельца. «Как конторщик я сидел в конторе, проверял счета, ездил по хуторам и волостным правлениям, проводил платежи и расчеты по работам; а как полевой объездчик я наблюдал за пахотой, севом, полкой. И делал все это не как барчук, на полчаса зашедший в ригу и заглянувший на работу, а следя за работами целыми днями, с утра до ночи...» [9, л. 8]. В основе успешной деятельности В.М. Андреевский выделял способность «не выходить из бюджета и самому делать то, что большинство дворян, помещиков поручали делать управляющим». Только начинающим свой путь предпринимателям он рекомендовал «не бросаться в новшества, и в то же время не отказываться от реформ и нововведений, назревших и явно обрисовавшихся, а главное – работать самому, работать и работать» [9, л. 8].

Правильная организация крупного сельскохозяйственного производства отличала и тамбовское имение С.М. Волконского. «Я никогда не любил хозяйства, – откровенно признавался он, – меня всегда влекла расходная, нежели доходная статья» [10]. Тем не менее в последующем он полностью меняет свое отношение к поместью. «Задумывать, осуществлять, видеть в каждый свой приезд упрочение и рост того, что сделал в прежние годы, – какое нескончаемое удовлетворение», – радостно отмечал С.М. Волконский [10]. В противоречивых суждениях С.М. Волконского – путь многих отечественных помещиков, вначале не уделявших своему хозяйству должного внимания, однако, затем превратившихся в успешных землевладельцев.

Сильно сказываясь на поведении, интересах, привычках, образе жизни сельских предпринимателей, модернизация имений в то же самое время была зависима от их личного опыта, устремлений и характера. Точку зрения на процесс рационализации пореформенных экономий выразил А.А. Фет. Купив поместье в Орловской губернии за год до Крестьянской реформы 1861 г., он одним из пер-

вых на практике показал эффективность замены крепостного труда на вольнонаемный [11].

Поиск оптимальных подходов к свободному найму А.А. Фет считал едва ли не самым сложным элементом организации сельского производства. «Там, где нет дружбы и признательности, – писал он в своих воспоминаниях, – отношения должны основываться на справедливости» [11]. В отношениях с работниками своих производств А.А. Фет ставил на первый план законность, подчеркивая, прежде всего, важность исполнения рабочими взятых на себя обязательств. «Всякая законность, – рассуждал он, – потому только и законность, что необходима, что без нее не пойдет самое дело» [11].

Мнение А.А. Фета в вопросах развития экономики помещичьих имений согласовывалось с практикой другого помещика-новатора, преподавателя из Санкт-Петербургского земледельческого института А.Н. Энгельгардта. Опубликованные им в 1870–1880 гг. «Письма из деревни» пользовались большой популярностью в среде просвещенной интеллигенции. В своих очерках он воспроизводил личный опыт сельскохозяйственной деятельности, полученный им в «страшно запущенном, не представляющим никаких удобств для жизни» Батищевском имении (Смоленская губерния).

Свой переезд в деревню А.Н. Энгельгардт изначально не планировал. Однако после студенческих беспорядков в 1870 г. он был отчислен из института и потерял право жительства в Санкт-Петербурге. Поразмыслив о месте дальнейшего пребывания, он и решил «уехать в свое имение, ...и заняться там хозяйством». Своим трудом А.Н. Энгельгардт пытался доказать, что создать образцовую экономию можно не только благодаря денежным инвестициям, сколько рационализаторскому подходу и личной заинтересованности в результатах [12].

Уже через год его подход к развитию батищевского хозяйства принес первые результаты. «Первую зиму я прожил в Батищеве при тех же условиях, как жили прежде, но с наступлением весны пошли перемены: быков, которые дотоле содержались в имении, я заменил коровами, следовательно, пошли молочные скопы, выпойка телят; завел пару лошадей, овец, свиней, кур, уток, словом, господский дом стал заводиться. Народно

прибавилось, прибавилось и запашки, потому что начали с пустяки под лен, пошли во всем новые порядки» [12]. Огромное значение для правильной постановки полеводства владелец придавал удобрению почвы. А.Н. Энгельгардт являлся сторонником применения известковой и минеральной «подкормки» почвы, вел опыты с фосфорной мукой. Основной причиной кризисного положения отечественного сельского хозяйства автор «Писем из деревни» видел в инфантильности самих помещиков, «ведущих все свои дела по-старому» [12].

Опыт обустройства батищевской экономики должен был стать примером для консервативных помещиков, не веривших в успешность интенсивных форм землепользования. Посетивший в 1892 г. имение А.Н. Энгельгардта агроном С. Шарапов назвал труд владельца Батищева одним из ярчайших примеров успешного хозяйствования в стране. Изучая особенности организации местного производства, С. Шарапов приходит к важнейшему заключению: «Помещик и его хозяйство не только нормальны, но и необходимы» [13].

Практики развития успешных имений России с трудом воспринимались большинством помещиков пореформенного времени. «Попробуйте обзавестись машинами, хотя бы для небольшого хозяйства, – восклицал один из мелкопоместных дворян Курской губернии в начале XX века, – и у вас из кармана шутя вылетит несколько тысяч рублей. Конечно, тысячи эти не пропавшие, каждая машина... окупится в первые же годы. Но... тысячи рублей на дороге не валяются» [14, с. 17]. Даже в крупных экономиях России рационализация прививалась с трудом. Так, к концу XIX века не более 10 % (34 из 379 имений) тамбовских латифундистов перешли на интенсивные методики сельскохозяйственного производства [15, с. 18]. Остальные поместья продолжали зарабатывать на сдаче своей земли в аренду.

Повышение закупочных цен на хлеб в начале XX века создавало новые возможности для развития частных имений. В 1911 г. помещик Тамбовской губернии Н.Д. Скалон, анализируя доходность своего имения от посадки 11 разных культур, выявил, что собственное полеводство приносит в бюджет на 173 руб. больше, чем доход от арендных раз-

дач⁷. Положительная динамика аграрного рынка придавала уверенности экономически активным помещикам. Об успехах развития частновладельческих имений в это время свидетельствует ряд экономических показателей: расширение собственной запашки помещиков, рост товарности хозяйств, повышение урожайности полеводства, резкое возрастание закупок сельскохозяйственного инвентаря. Революция 1917 г. прервала поступательный ход экономической модернизации имений.

Таким образом, рассмотрение проблемы хозяйственного развития имений в пореформенный период показывает многовариантность процесса экономической адаптации владельцев к вызовам времени. Большинство помещиков выбирает консервативные формы развития экономий, в разных формах практикуя сдачу земли в аренду. Только экономически активная часть владельцев смогла воспользоваться преимуществами пореформенного времени, построив эффективные экономии. Их успехи были связаны с рациональным подходом к организации экономий, эффективностью расходования владельческих бюджетов, вниманием к новым технологиям производства.

Список литературы

1. *Дмитриев К.Д.* Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами: из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. М.: Изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. 14 с.
2. *Дмитриев К.Д.* Обеспеченный доход с имением без капитала на ведение хозяйства. М.: Типо-лит. Д.А. Бонч-Бруевича, 1894. 96 с.
3. *Беккер С.* Миф о русском дворянстве. URL: <https://polit.ru/article/2004/02/24/bekker/> (дата обращения: 23.03.2018).
4. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX начало – XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
5. *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевание, землепользование, система хозяйства. М.: Изд-во «Советская Россия», 1971. 142 с.
6. *Барина Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.

⁷ Сельскохозяйственная жизнь. 1914. № 3. С. 751.

7. *Растопчин Ф.В.* Плуг и соха: писанное степным дворянином. М.: Университетская типография, 1806. 45 с.
8. *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М.: РОССПЭН, 2002. 558 с.
9. *Андреевский В.М.* О моем сельском хозяйстве. Автобиографические воспоминания // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 5328. Оп. 1. Д. 8.
10. *Волконский С.М.* Мои воспоминания. Часть третья. Родина. URL: http://dugward.ru/library/volkonskiy_m_s/volkonskiy_rodina.html (дата обращения: 23.03.2018).
11. *Фет А.А.* «Лирическое хозяйство» в эпоху реформ. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=179752> (дата обращения: 23.03.2018).
12. *Энгельгардт А.Н.* Письма из деревни (1872–1887 гг.). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=115415&r=1> (дата обращения: 23.03.2018).
13. *Шарапов С.* По русским хозяйствам: путевые письма из летней поездки 1892 года в газету «Новое время», пополненные и пересмотренные. Хозяйства средней полосы. М.: Типография А.Г. Кольчугина, 1893. 230 с.
14. *Кулабухов В.С.* Эволюция менталитета дворянства Черноземного региона в пореформенный период 1861–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 22 с.
15. *Хмель К.* Формирование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 22 с.

Поступила в редакцию 17.06.2018 г.

Отрецензирована 14.07.2018 г.

Принята в печать 03.09.2018 г.

Информация об авторе

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: istorik08@mail.ru

Для цитирования

Житин Р.М. Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 176. С. 146-153. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153.

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153

MODELS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF CENTRAL BLACK EARTH REGION ESTATES IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Ruslan Magometovich ZHITIN

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: istorik08@mail.ru

Abstract. We examine the peculiarities of the economic activity of landlords in the late 19th and early 20th century. The origins of conservative approaches to the development of private estates are analyzed, the reasons that led some nobles to proceed to successful management are revealed. The urgency of work is determined by the importance of studying the most optimal forms of socio-economic modernization of the post-reform agricultural sector. An analysis of the published sources shows that the majority of owners turned to traditional methods of economic activity. A promising area was the transfer of land in rent. Evaluating the advantages of city life, they completely broke ties with rural life and moved to the cities. Only a small, economically active stratum of landowners, under new conditions, could create self-sufficient capitalist farms. They modernized the estates that belonged to them, introduced into the practice of administration progressive management methods, rationally using available economic resources. Analyzing the sources of rationalization of exemplary estates, we turned to the memoirs of A.A. Fet,

A.N. Engelhardt, S.F. Sharapov. The success of modernization of estates, in their opinion, was associated with attention to specific aspects of the farms economy, the introduction of new production technologies, administrative activities rationalization.

Keywords: landlord economy; entrepreneurship; Tambov Governorate; hired workers

References

1. Dmitriev K.D. *Kak vesti dokhodnoe khozyaystvo s naimen'shimi na eto zatratami: iz praktiki v raznykh mestnostyakh Rossii agr. K.D. Dmitrieva* [How to Manage Profitable Farms with Minimal Expenses: from the Practice of Agronomist K.D. Dmitriev in Different Areas]. Moscow, Publ. by Landlords of Oryol and Tula Governorates, 1877, 14 p. (In Russian).
2. Dmitriev K.D. *Obespechenniy dokhod s imeniem bez kapitala na vedenie khozyaystva* [Secured Income of an Estate with No Fund for Managing Farms]. Moscow, Tipo-lit. D.A. Bonch-Bruevicha, 1894, 96 p. (In Russian).
3. Becker S. *Mif o russkom dvoryanstve* [Myth about Russian nobles]. (In Russian). Available at: <https://polit.ru/article/2004/02/24/bekker/> (accessed 23.03.2018).
4. Anfimov A.M. *Krupnoe pomeshchich'e khozyaystvo Evropeyskoy Rossii. (Konets XIX – nachalo XX veka)* [Large Estates of European Russia. (The Late 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 394 p. (In Russian).
5. Minarik L.P. *Ekonomicheskaya kharakteristika krupneyshikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.: zemlevladieniye, zemlepol'zovaniye, sistema khozyaystva* [Economic Characteristic of the Largest Landlords of Russia in Late 19th – Early 20th Century: Land Property, Land-Utilization, and Farms System]. Moscow, "Sovetskaya Rossiya" Publ., 1971, 142 p. (In Russian).
6. Barinova E.P. *Rossiyskoye dvoryanstvo v nachale XX veka: ekonomicheskiy status i sotsiokul'turniy oblik* [Russian Nobles in the Early 20th Century: Economical Status and Social and Cultural Image]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 351 p. (In Russian).
7. Rastopchin F.V. *Plug i sokha: pisannoye stepnym dvoryaninom* [Plough and Ard: Written by the Noble of the Steppe]. Moscow, Universitetskaya Typography, 1806, 45 p. (In Russian).
8. Kozlov S.A. *Agrarnyye traditsii i novatsii v doreformennoy Rossii (tsentral'no-nechernozemnyye gubernii)* [Agricultural Traditions and Innovations in Pre-Reform Russia (Central Non-Black Earth Governorates)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, 558 p. (In Russian).
9. Andreevskiy V.M. O moem sel'skom khozyaystve. Avtobiograficheskie vospominaniya [On my agronomy. Autobiographical memoirs]. *Gosudarstvenniy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 5328, list 1, file 8. (In Russian).
10. Volkonskiy S.M. *Moi vospominaniya. Chast' tret'ya. Rodina* [My memoirs. Part 3. Homeland]. (In Russian). Available at: http://dugward.ru/library/volkonskiy_m_s/volkonskiy_rodina.html (accessed 23.03.2018).
11. Fet A.A. *«Liricheskoye khozyaystvo» v epokhu reform* [“Lyrical Farming” in the Reform Epoch]. (In Russian). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=179752> (accessed 23.03.2018).
12. Engelhardt A.N. *Pis'ma iz derevni (1872–1887 gg.)* [Letters from the Countryside (1872–1887)]. (In Russian). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=115415> (accessed 23.03.2018).
13. Sharapov S. *Po russkim khozyaystvam: putevyye pis'ma iz letney poezdki 1892 goda v gazetu «Novoye vremya», popolnennyye i peresmotrennyye. Khozyaystva sredney polosy* [Visiting Russian Farms: Travel Letters from 1892 Summer Trip for “Novoye Vremya” Newspaper, Revised and Supplemented. Farms of the Central Part of the Country]. Moscow, A.G. Kolchugin's Typography, 1893, 230 p. (In Russian).
14. Kulabukhov V.S. *Evolutsiya mentaliteta dvoryanstva Chernozemnogo regiona v poreformennyi period 1861–1905 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Evolution of the Black Earth Region Nobles' Mentality in Post-Reform Period of 1861–1905. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1997, 22 p. (In Russian).
15. Khmel K. *Formirovaniye ratsional'nogo prirodopol'zovaniya v khozyaystvakh krupnykh zemlevladel'tsev Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation of Rational Natural Resources Management in Large Estate Farms of the Tambov Governorate in the Late 19th – Early 20th Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2004, 22 p. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The work is fulfilled under financial support of Russian Foundation for Basic Research (grant no. 18-49-68000418).

Received 17 June 2018

Reviewed 14 July 2018

Accepted for press 3 September 2018

Information about the author

Zhitin Ruslan Magometovich, Candidate of History, Research Worker of Fractal Modeling of Social and Political Processes Centre. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: istorik08@mail.ru

For citation

Zhitin R.M. Modeli khozyaystvennogo razvitiya pomeshchich'ikh imeniy Tsentral'no-Chernozemnogo regiona v kontse XIX – nachale XX veka [Models of economic development of Central Black Earth Region estates in the late 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 176, pp. 146-153. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153. (In Russian, Abstr. in Engl.).